

DOI: 10.22363/2313-2337-2020-24-3-572-590

Научная статья

ОБЪЕКТ ПРОЦЕССУАЛЬНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОПРЕДЕЛЕНИЮ

В.П. Беляев¹, Т.М. Нинциева²

¹ Юго-Западный государственный университет
305040, г. Курск, Российская Федерация, ул. 50 лет Октября, д. 94а

² Чеченский государственный университет
364024, г. Грозный, Российская Федерация, ул. А. Шерипова, д. 32

Целью исследования в рамках настоящей статьи является проведение общетеоретического анализа научных воззрений относительно сущности правового регулирования и его объекта для выработки и формирования определения объекта процессуально-правового регулирования. В качестве методов исследования избраны общенаучные и частнонаучные методы познания, в том числе формально-юридический и сравнительно-правовой, а также логический, позволившие раскрыть сущность правового регулирования и его объекта, а в конечном итоге — сформулировать авторское определение объекта процессуально-правового регулирования. Проведенный анализ точек зрения ученых свидетельствует о том, что правовое регулирование в общем плане подразумевает под собой упорядочивающее воздействие на общественные отношения со стороны управомоченных субъектов. Сущность же правового регулирования заключается в правовом воздействии на общественные отношения с целью их упорядочения, осуществляемого управомоченными субъектами посредством правовой деятельности. Под объектом правового регулирования понимается совокупность общественных отношений, подлежащих правовому регулированию, в целях их упорядочения, что становится исходным началом для уяснения понятия объекта процессуально-правового регулирования. В свою очередь, общественные отношения, как устойчивая связь взаимодействующих субъектов, соответствует таким критериям, как: социальная значимость, наличие осознанной воли, типичность, повторяемость, формальное равенство субъектов правовой жизни и другие. В конечном итоге сделан вывод о том, что под объектом процессуально-правового регулирования следует понимать совокупность определенной группы общественных отношений, урегулированных нормами процессуального права, и процессуальной деятельности специально управомоченных субъектов.

Ключевые слова: правовое регулирование, сущность, упорядочение, объект, общественные отношения, сфера, субъекты, процессуальная деятельность

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Беляев В.П., Нинциева Т.М., 2020.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0>

Информация о вкладе авторов: Беляев В.П. — сбор, обработка и анализ материала, концептуальное направление, структурирование, написание введения и заключения; Нинциева Т.М. — написание основного текста.

Дата поступления в редакцию: 23 мая 2020 г.

Дата принятия к печати: 30 июня 2020 г.

Для цитирования:

Беляев В.П., Нинциева Т.М. Объект процессуально-правового регулирования: методологический подход к определению // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2020. Т. 24. № 3. 572–590. DOI: 10.22363/2313-2337-2020-24-3-572-590.

DOI: 10.22363/2313-2337-2020-24-3-572-590

Research Article

SUBJECT OF PROCEDURAL LAW: METHODOLOGICAL APPROACH TO DEFINITION

Valery P. Belyaev, Tamila M. Ninciyeva

¹ Southwest state university

94a 50 October str., Kursk, 305040, Russian Federation

² Chechen state university

32 A Sheripova str., Grozny, 364024, Russian Federation

Abstract. The purpose of the study of this article is a general theoretic analysis of scientific views on the essence of legal regulation and its object for the development and formation of a definition of the object of procedural legal regulation. General scientific and special scientific methods including formal-legal and comparative-legal, as well as logical techniques, have been chosen for the research; they allowed to reveal the essence of the legal regulation and its object, and eventually — to formulate the author's definition of the object of procedural-legal regulation. A review of scientific publications shows that legal regulation generally implies a streamlining effect on social relations on the part of authorized entities. The essence of legal regulation lies in the legal impact on social relations with a view to their regularization, carried out by authorized entities through legal activities. The object of legal regulation is a set of social relations subject to legal regulation, which is the starting point for understanding the concept of the object of procedural and legal regulation. In turn, social relations, as a stable connection of interacting subjects, meet such criteria as social importance, conscious will, typology, frequency, formal equality of subjects of legal life and others. As a result of the research, it was concluded that the object of procedural and legal regulation should be understood as a scope of certain social relations regulated by the rules of procedural law and procedural activities of specially authorized entities.

Key words: legal regulation, essence, object, social relations, sphere, subjects, procedural activity

Conflicts of interest. The authors declared no conflicts of interest.

Participation of authors: Bialiaev V.P. — collection, processing and analysis of material, conceptual direction, structuring, writing of introduction and conclusion; Ninciyeva T.M. — writing the main text.

Article received May 23, 2020

Article accepted June 30, 2020

For citation:

Bialiaev, V.P., Ninciyeva, T.M. (2020) Subject of procedural law: methodological approach to definition. *RUDN Journal of Law.* 24 (3), pp. 572–590. DOI: 10.22363/2313-2337-2020-24-3-572-590.

Введение

В теории права правовое регулирование общественных отношений определяется как процесс целенаправленного воздействия на эти отношения, причем с помощью правовых средств и методов, направленных на стабилизацию и упорядочение таковых. Посредством правового регулирования закрепляются и охраняются общественные отношения, обеспечивается защита их субъектов и т.д. Правовому регулированию подлежат общественные отношения, уже урегулированные нормами права, а также часть общественных отношений, которая не урегулирована, но нуждается в такой регламентации.

Сущность правового регулирования заключается в правовом воздействии на общественные отношения с целью их упорядочения, осуществляемом управомоченными субъектами (посредством их деятельности).

Общественные отношения, входящие в сферу правового регулирования, соответствуют определенным критериям, в числе которых: социальная значимость (они являются наиболее важными, представляют особую значимость для личности, общества, государства); наличие осознанной воли (волевые отношения, определяемые сознанием субъектов); типичность, повторяемость; формальное равенство субъектов правовой жизни; возможность внешнего контроля.

Под объектом правового регулирования следует понимать совокупность общественных отношений и деятельности субъектов и участников этих отношений, подлежащих в целях их упорядочения нормативно-правовому регулированию.

Таким образом, в содержание (состав) как правового регулирования, так и его объекта, наряду с общественными отношениями включается и деятельность специального разряда органов и лиц.

Избранный методологический подход позволил сформулировать и предложить авторское определение объекта процессуально-правового регулирования.

Сущность правового регулирования

Исследование по заявленной теме предварим замечанием следующего свойства: с нашей точки зрения, процессуально-правовое регулирование является особым видом правового регулирования вообще; отсюда объект процессуально-правового регулирования проистекает (обусловливается) пониманием сущности объекта правового регулирования в целом.

Поэтому для решения поставленной задачи логичным и методологически верным³ представляется следующий алгоритм: анализ сущности правового регулирования в его соотношении с процессуально-правовым регулированием — изучение объекта правового регулирования — формулирование авторского определения объекта процессуально-правового регулирования.

Следуя в избранном направлении, вначале отметим, что «проблема понятия и сущности правового регулирования, — это одна из фундаментальных и наиболее сложных проблем юридической науки. Сложность данной проблемы обусловлена тем, что в юридической литературе не существует однозначного подхода к данной проблеме» (Osipov, 2014:44). Внимание к ней вызвано тем, что «научный анализ и обобщение практики правового регулирования позволят разработать обоснованные рекомендации по совершенствованию правового регулирования в различных сферах жизнедеятельности общества» (Osipov, 2008:3). В том числе, добавим мы, и в сфере процессуально-правового регулирования, научное освоение которого пока находится на начальной ступени.

Правовое регулирование в науке рассматривается как целенаправленное воздействие на общественные отношения при помощи специальных юридических средств и методов, направленных на их стабилизацию и упорядочение. Благодаря такому регулированию закрепляются и охраняются общественные отношения, обеспечивается защита их субъектов (закрепляются не все, а только определенные общественные отношения). Правовое регулирование может быть также направлено на изменение характера общественных отношений в определенной сфере (либо их стимулирование); оно может содействовать возникновению и формированию новых отношений. Сущность правового регулирования заключается в правовом воздействии на общественные отношения с целью их упорядочения.

Так, с точки зрения Н.Г. Александрова, упорядочивающее воздействие нормы права на поведение людей реализуется: «а) установлением для одной из сторон регулируемого общественного отношения определенного вида возможного поведения, гарантированного государственной защитой (субъективного

³ «Методология является первоосновой каждого научного исследования, ее основы выступают отправным пунктом любого процесса познания в сумерках псевдонаучных представлений и конъюнктурных суждений» // Доктринальные основы юридической техники / Отв. ред. д.ю.н., проф. Н.А. Влащенко. М., 2010. С. 5.

права); б) установлением для другой стороны такого вида должного поведения, который состоит в невоспрепятствовании или положительном обеспечении возможностей первой стороны и к соблюдению которого в необходимых случаях может принудить аппарат государства (юридической обязанности)» (Aleksandrov, 1950:3). Таким образом, раскрывается содержание такого понятия, как упорядочение общественных отношений (упорядочивающее воздействие).

Подобное мнение высказано и Н.И. Матузовым: «Именно путем предоставления прав и возложения обязанностей законодатель определяет основные направления деятельности членов общества, объем их социальных возможностей и социальной свободы, сферу дозволенного и недозволенного, правомерного и неправомерного. Соответственно, внешняя сторона упорядочивающего воздействия права на общественные отношения отражается в действиях управомоченного субъекта, направленных на установление (изменение, прекращение) субъективных прав и юридических обязанностей участников социальных связей» (Matuzov, 1972:50).

Категоричен в своей оценке правового регулирования Н.А. Власенко, когда он пишет буквально следующее: «Правовое регулирование невозможно без целеполагания, где главным выступает упорядочивание общественных отношений» (Vlasenko, 2012:12). В этом случае ученым подчеркивается именно целеполагание правового регулирования.

Со своей позиции считаем, что при анализе сущности правового регулирования надо учитывать и мнение представителей так называемого «деятельностного подхода», один из которых отмечает: «Правовое регулирование как целенаправленное упорядочивающее воздействие на общественные отношения представляет собой особую разновидность правовой деятельности. Поставленная таким образом проблема правового регулирования позволяет подходить к его исследованию с методологических позиций деятельностного подхода» (Bakulina, 2019:113). Не в полной мере соглашаясь с автором в том, что правовое регулирование — особая разновидность правовой деятельности, вместе с тем невозможно отрицать того, что, действительно, правовое регулирование включает в себя соответствующую деятельность управомоченных субъектов, причем процессуальную. Последнее обстоятельство является важным в плане формирования методологического подхода к определению объекта процессуально-правового регулирования.

Фактически также считает и К.В. Шундиков, когда отмечает следующее: «Правовое регулирование представляет собой процесс упорядочивающего воздействия на социальные отношения через систему юридических средств и их комплексов, а также механизм правового регулирования в целом». Под названным механизмом автор понимает систему «деятельности субъектов» (Shundikov, 2019:101). К сожалению, при этом не раскрывается понятие указанной системы деятельности, но само ее включение в процесс правового регулирования обозначено четко.

Попутно заметим, что в науке термин «подход» рассматривается как «принципиальная методологическая ориентация исследователя, как точка зрения, с которой рассматривается объект изучения» (Blauberg, Yudin, 1973:74). Некоторые авторы полагают, что подход «определяет основной путь, стратегию решения поставленной задачи» (Kozlov, 1989:87–88). Подход — элемент метода правовой науки, считает Н.Н. Тарасов (Tarasov, 2001:46). По нашему мнению, подход, безусловно, элемент методологии и, одновременно, стратегическое направление в решении поставленной задачи.

Что же касается конкретного определения непосредственно сущности правового регулирования, то в качестве примера сошлемся на такое суждение: «Поскольку правовое регулирование — это разновидность социального регулирования, а социальное регулирование — это разновидность регулирования вообще, то сущность правового регулирования может быть определена следующим образом: правовое регулирование — это социальный феномен, с помощью которого устраняются расхожения между сущим и должным в правовой сфере» (Osipov, 2014:47). Такой авторский подход к установлению понятия сущности правового регулирования ясен, хотя, полагаем, сущность показана несколько абстрактно, она как бы завуалирована, неконкретна.

С нашей точки зрения, сущность правового регулирования возможно определить более конкретно: она заключается в правовом воздействии на общественные отношения с целью их упорядочения, осуществляемое управомоченными субъектами.

Далее, от рассмотрения сущности правового регулирования перейдем к изучению его объекта. При этом заметим, что в философии под «объектом» понимается «то, что противостоит субъекту в его предметно-практической и познавательной деятельности»; «часть объективной реальности, с которой взаимодействует субъект», как результат применения субъектом определенных способов познавательной деятельности, логических операций (Plichev, Fedoseev, Kovalev, Panov, 1983:453). Иными словами, объект — это тот предмет, явление, понятие и т.д., на что направлено воздействие, деятельность и т.д. И чтобы стать объектом правового регулирования, реальные общественные отношения должны пройти через сознание законодателя и получить соответствующее выражение в нормах права, тем самым получить признание их в качестве правовых отношений. Правовые отношения связаны, таким образом, как с общественными отношениями, на базе которых они возникают, так и с нормами права, которые являются их регуляторами.

Характерная деталь: изучение научных трудов свидетельствует о том, что об объекте правового регулирования (тем более об объекте процессуально-правового регулирования) имеются лишь отдельные публикации, причем не отличающиеся конкретностью и достаточной информативностью. На эту тему ученые пишут неохотно и нередко в содержании своих публикаций упоминают объект правового регулирования только вскользь, по-видимому, полагая, что

«с ним все ясно», и его ценность для развития системы права, законодательства и т.д. просто презюмируется.

Для нас же, в контексте проводимого исследования, важными являются сущностные аспекты в характеристике объекта правового регулирования в качестве методологического подхода к уяснению понятия объекта регулирования, уже — процессуально-правового.

Но прежде полагаем логичным охарактеризовать общественные отношения, которые входят в сферу правового регулирования (тем более, что ученые пока не пришли в этом плане к единому мнению); по этому поводу составим отдельный разговор содержательного характера.

Понятие общественных отношений и сферы правового регулирования

Начнем с замечания о том, что появление права позволило обеспечить баланс потребностей личности и общества путем формирования системы устойчиво взаимодействующих между собой интересов. Так, А.Г. Здравомыслов характеризует следующий путь подобной структуризации: «1. Через разделение труда и закрепление определенных родов деятельности за соответствующими группами, которые характеризуются своими особыми интересами. 2. Через формирование определенных форм собственности, владения и присвоения результатов труда, через различия в той роли, которую играют разные социальные группы в организации труда. 3. Через производство форм общения как компонентов, составляющих образ жизни людей в данном обществе. 4. Через персонификацию общественных отношений, то есть через выработку определенных личностных типов, социальных характеров, наиболее пригодных для функционирования данного способа производства, жизнедеятельности всего общества» (Zdravomyslov, 1986:98).

То есть речь идет о пересечении на практике интересов субъектов общественных отношений в процессе эволюционирования последних, что обуславливает объективную необходимость в создании определенных общих правил поведения, регулирующих подобные интересы, их реализацию в экономической, социальной, политической и иных сферах.

Безусловно, особая роль среди этих регуляторов принадлежит праву, воплощаемому в исходящих от государства и охраняемых его принудительной силой юридических нормах. По словам Д.Е. Петрова, «устанавливая общеобязательные правила поведения, наделяя субъектов гарантированными государством взаимными правами и обязанностями, право тем самым регулирует общественные отношения. Будучи урегулированными правом, фактические жизненные волевые отношения между субъектами приобретают характер (форму) правовых отношений» (Petrov, 2004:101–102).

Одновременно заметим, что относительно понимания сферы правового регулирования также существуют различные мнения. Их анализ свидетельству-

ет о том, что в теории права наиболее распространена позиция, согласно которой сфера правового регулирования заключается в определении ее как той области общественных отношений, на которые государство способно воздействовать, и в регуляции которых есть необходимость.

В этом плане считаем возможным поддержать точку зрения С. Вашкевич, которая на основе изучения различных подходов к определению сферы правового регулирования сделала следующий обобщающий вывод: «...под сферой правового регулирования предлагается понимать упорядочиваемый правом относительно замкнутый круг взаимосвязанных между собой правовых по своей природе общественных отношений, группирующихся на основе того, что их объединяет, которые могут, должны и урегулированы, а также могут, должны, но не урегулированы нормами права, хотя и поддаются правовому воздействию. Полагаем, что именно ответ на вопрос входит ли общественное отношение в сферу правового регулирования в условиях наметившейся тенденции к ее расширению является крайне важным не только в процессе правотворчества, но также при реализации и применении норм права, в виду чего понятие сферы правового регулирования приобретает практическое значение»⁴.

В развитие и дополнение вышесказанному отметим, что сферу правового регулирования составляют соответствующие определенным критериям общественные отношения и связи. К таким критериям можно отнести следующие: а) социальная значимость, в соответствии с которой правовому регулированию («осуществляемое всей системой права воздействие с помощью допустимых приемов, способов и средств на наиболее значимые общественные отношения с целью их сбалансированного упорядочения и достижения юридически значимого результата» (Куларов, Меднава, 2009:18)) подвержены наиболее важные общественные отношения, представляющие особую значимость для личности, общества и государства; б) наличие осознанной воли, в связи с чем объектом правового регулирования выступают только волевые отношения, определяемые сознанием субъектов. Данный критерий является безусловным, поскольку право может регулировать поведение личности только через ее сознание и волю; в) типичность, повторяемость, которые выражаются, по мысли Ю.И. Гревцова, в следующем: «Для общественного отношения характерна неоднократная повторяемость в более или менее постоянном качестве. Этот признак указывает на ту глубинную основу общественного отношения, которая объективно предопределяет его неоднократное осуществление. Общественное отношение как бы «затвердевает», образуя стабильную форму социального взаимодействия, пригодную относительно длительное время для самых различных индивидов»

⁴ Вашкевич С. Сфера правового регулирования: проблемы определения и соотношения с предметом правового регулирования, available at: https://www.researchgate.net/publication/321811787_Sfera_pravovogo_regulirovania_problemy_opredelenia_i_sootnosenia_s_predmetom_pravovogo_regulirovania (Accessed 10 May 2020).

(Grevcov, 1975:12); г) формальное равенство субъектов правовой жизни, которое проявляется в наделении их в конкретной жизненной ситуации одинаковым объемом корреспондирующих друг другу прав и обязанностей, независимо от пола, расы, служебного положения и т.д.; д) возможность внешнего контроля — это проявляется в том, что правовое отношение, объектом которого являются существенные интересы, является социально контролируемым и может осуществляться лишь на основе ясно выраженных внешних действий, поступков субъектов общественных отношений; е) заинтересованность государства, которое выражается в его роли как официального представителя общества в целом в обеспечении устройства и организации социального порядка путем выявления и разрешения посредством права наиболее существенных проблем совместной жизнедеятельности; ж) своеобразие (специфичность) общественных отношений, подлежащих правовому регулированию, которое заключается в том, что действия субъектов реализуются посредством наличия субъективных прав и юридических обязанностей, устанавливаемых нормами права, гарантируемых политическими, экономическими, организационными, ресурсами государства и охраняемых от нарушения его принудительной силой (Cygankova, 2018).

При этом надо иметь в виду, что, как пишет А.В. Поляков, «право не может регулировать все отношения, существующие в обществе. В сферу правового регулирования должны входить только те отношения, которые объективно требуют правового опосредования...» (Polyakov, 1994:21).

По этому поводу С.Г. Дробязко считает, что «право упорядочивает только познанные, наиболее важные, нуждающиеся в придании им правового авторитета и подконтрольные обществу, государству общественные отношения» (Drobuzko, 2007:3). Но при этом тогда возникает вопрос, как быть с теми общественными отношениями, которые пока не урегулированы правом, но нуждаются в таком урегулировании?

В определенной мере ответ на этот вопрос дает М.А. Лукашев, по мнению которого «в существующей совокупности общественных отношений имеется часть отношений, которая уже урегулирована нормами права, есть часть отношений, которая не урегулирована нормами права, но объективно нуждается в подобной регламентации. Существует также третья часть общественных отношений, которая не требует и, возможно, никогда не потребует регламентации при помощи норм права» (Lukashev, 2006).

В свою очередь, В.В. Лазарев предлагает детальную видовую характеристику общественных отношений (событий, обстоятельств, действий, а также их связей с правом): «в реальной жизни мыслимы и существуют отношения, которые: а) не могут быть урегулированы и не урегулированы законом, б) не могут быть урегулированы, но, тем не менее, урегулированы, в) могут быть урегулированы, но не должны и не урегулированы; г) могут, урегулированы, хотя и не должны быть урегулированы, д) могут, должны и урегулированы, е) могут, должны, но не урегулированы» (Lazarev, 1980:65). Таким образом, посредством

правового регулирования определяются ориентиры для организации деятельности субъектов общественных отношений и практического достижения фактических целей права, а также сфера такого регулирования.

Со своей стороны полагаем, что видовая конфигурация общественных отношений во многом определяет цели правового регулирования, свидетельствует о роли и значимости объекта такого регулирования в упорядочении общественных отношений.

Сущность и содержание объекта правового регулирования

Возвращаясь непосредственно к исследованию правового регулирования и его объекта, следует согласиться с мнением В.В. Лазарева о том, что правовое регулирование охватывает две основные сферы: «1) специфическую деятельность государства (его правотворческих органов), связанную с выработкой юридических норм и определением юридических средств обеспечения их действительности, т.е. формированием того юридического инструментария, который объективно необходим в данных социально-экономических и политических условиях для обеспечения нормального функционирования гражданского общества, его институтов, организации жизнедеятельности людей на цивилизованных началах; 2) деятельность непосредственных участников социальных отношений, направленную на поиск и привлечение средств правового регулирования, для согласования своего поведения с правом (его принципами, целями)» (Lazarev, 1970:46). С нашей точки зрения, деятельность субъектов и участников общественных отношений, конечно же, должна включаться в содержание как правового регулирования общественных отношений, так и его объекта, о чем уже говорилось в настоящей работе.

Своеобразную позицию занимает и В.Н. Протасов, когда пишет: «В юридической литературе в качестве объекта (предмета) правового регулирования называют общественные отношения, что, на наш взгляд, представляет собой неоправданное ограничение пределов этого объекта. Объектом правового регулирования выступает социальная сфера, которую составляют по меньшей мере три компонента: 1) люди (без них не было бы и никаких общественных отношений); 2) общественные отношения (социальные связи и зависимости); 3) поведение людей» (Protasov, 2014:238–239). В определенной степени разделяя точку зрения этого ученого, вместе с тем обратим внимание на «объединение» в ней понятий объекта и предмета правового регулирования, отсутствие их различия.

Аналогичного мнения придерживаются В.Л. Кулапов и Ю.В. Медная, которые считают: «Вся совокупность общественных отношений, получивших отражение в действующем праве, представляет собой предмет правового регулирования» (Kularov, Mednaya, 2009:27). Следовательно, и они, включая в пред-

мет правового регулирования « всю совокупность » общественных отношений, фактически не разделяют объект и предмет правового регулирования.

Здесь надо признать (вслед за другими авторами) отсутствие в научной и учебной литературе единства мнений относительно того, что же представляет собой объект правового регулирования: «упорядочиваемые общественные отношения», «поведение их участников» (одновременно — то и другое), «соотношение формы (общественного отношения) и содержания (поведения субъектов)» (Protasov, 2014). Унифицированного подхода к пониманию объекта правового регулирования пока нет, приложим в этом направлении и свои усилия, в том числе и посредством анализа высказанных мнений и суждений.

Как отмечается в отдельных случаях, «объект представляет собой некую целостность, которая может быть подвержена правовому регулированию. Объект — это компонент объективной реальности, существующей вне и независимо от сознания данности. Объективная реальность в данном случае представлена в виде чистой потенциальности, как бытие в себе» (P'in, 1993:35). Тем самым, объект правового регулирования представляет собой элемент объективной реальности; последняя может быть подвержена правовому (именно) регулированию.

В.А. Борченко и Р.Ф. Азизов пишут, что «объектом правового регулирования выступают, во-первых, позитивное, во-вторых, негативное поведение человека как члена общества и опосредуемые таким поведением общественные отношения» (Vorchenko, Azizov, 2006:3). Такое определение объекта правового регулирования, думается, в значительной степени объясняет его сущность и содержание, поскольку человеческая деятельность, действительно, является компонентом объекта правового регулирования, наряду с общественными отношениями. Какими именно общественными отношениями, то об этом уже говорилось (урегулированные правом; неурегулированные правом, но нуждающиеся в этом; не могут быть урегулированы и не урегулированы и т.д.), то есть вся совокупность общественных отношений.

Соответственно, объект правового регулирования является единым (общим) для всех отраслей, в том числе и процессуальных, системы права; в свою очередь, предмет каждой отрасли специфичен, но это уже отдельный разговор, темой которого может стать изучение предмета правового регулирования и объекта правового регулирования в их соотношении, в том числе и применительно к процессуально-правовому регулированию.

Пока же все изложенное в настоящей статье позволяет установить сущность объекта правового регулирования и, одновременно, стать методологическим подходом к формулированию понятия объекта регулирования, но уже — процессуально-правового.

С нашей точки зрения, под объектом правового регулирования, его сущностью следует понимать совокупность общественных отношений и деятельно-

сти субъектов и участников этих отношений, подлежащих нормативно-правому регулированию, в целях их упорядочения.

Определение объекта процессуально-правового регулирования

Итак, определившись с понятием правового регулирования и его объекта, представим свой вариант ответа на такие вопросы, как: что представляет из себя объект процессуально-правового регулирования; в чем его специфика; не равноценен ли он объекту правового регулирования вообще, который, по нашему утверждению, является родовым понятием регулированию процессуальному (Belyaev, Nintsiyeva, 2020)?

При этом надо сказать, что, безусловно в поиске ответов на поставленные вопросы определенную помощь могли бы оказать научные публикации по рассматриваемой проблематике; однако таковых практически нет.

Исключение, пожалуй, составляет только одна статья, автор которой, М.Н. Шрамкова, предлагает следующее определение: «В качестве объекта процессуально-правового регулирования выступает особая сфера правовых отношений, особая область юридической практики. Эта сфера представлена группой отношений процессуально-правового характера» (Shramkova, 2011:122). К сожалению, кроме такой, несколько абстрактной и вызывающей вопросы (что подразумевается под *особой* сферой правовых отношений, *особой областью* юридической практики и т.д.) формулировки, автор оставил фактически без рассмотрения в содержании работы заявленный предмет исследования (объект процессуально-правового регулирования); не раскрыты его сущность и содержание, хотя как тема, так и само название статьи, его к этому обязывали.

Абстрагируясь от этого примера научной некорректности, предпримем попытку формирования собственного подхода к искомому определению с учетом следующих аспектов методологического плана.

Прежде всего, скажем, что в содержание (состав) объекта процессуально-правового регулирования следует включить (по аналогии с объектом правового регулирования), конечно же, такой компонент, как общественные отношения; но какие именно из них (не все же!.. — *авт.*) — уточним следующим описанием.

Полагаем, что, в отличие от объекта правового регулирования, в элементный состав объекта регулирования процессуального входит не вся совокупность (совокупная общность) общественных отношений, а только те, которые уже урегулированы нормами права. Причем урегулированные, как правило, нормами процессуального права, позволяющими создать соответствующие условия для достижения материально-правового результата, конкретно — для рассмотрения и разрешения юридических дел; и в этом как раз и заключается специфика рассматриваемого понятия.

Общеизвестна служебная (обеспечительная) роль процессуального права и его как бы второстепенный, точнее, производный характер⁵. Но одновременно с полным основанием можно говорить о том, что процессуально-правовое регулирование способно достичь поставленных перед ним целей только в том случае, если «на помощь» нормам материального права в ходе рассмотрения и разрешения юридических дел «придут» уже имеющиеся, сформированные, кодифицированные и т.п. нормы права процессуального, что позволяет в конечном итоге получить соответствующий материально-правовой результат, то есть одновременно достичь и цели правового регулирования, и его механизма.

Так, уголовное судопроизводство, имея свои назначением: а) защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений и б) защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, осуществляется (регулируется) специальным кодифицированным процессуальным законом — ст. 6 УПК РФ.

То есть в этом примере регулируемая процессуальным правом группа общественных отношений носит уголовно-процессуальный характер, исходя из вида и формы процессуально-правового регулирования, и эта группа общественных отношений составляет объект процессуально-правового регулирования.

Следующее, на что необходимо обратить внимание при характеристике содержания (состава) объекта процессуально-правового регулирования — это его особый субъектный состав. Особенностью субъектов процессуально-правового регулирования является то, что ими могут являться исключительно управомоченные на осуществление процессуальной деятельности органы и должностные лица (в этом случае организационно-вспомогательная форма деятельности исключается — *авт.*).

Если же принять во внимание взаимообусловленность процессуально-правового регулирования и юридического процесса, то к названным субъектам примыкают и участники названного процесса (свидетели, понятые, специалисты и другие), играющие свою роль в процессуально-правовом регулировании, причем безальтернативную и весьма значимую.

Отсюда проистекает и такой компонент объекта процессуально-правового регулирования, как процессуальная деятельность соответствующего разряда органов и лиц (субъектов и участников).

Следовательно, при формировании подхода к формулированию определения понятия объекта процессуально-правового регулирования надо учитывать: а) элементный состав, в который входит определенная группа обществен-

⁵ В нашем случае дискутировать по этой проблеме не станем; ограничимся только одним замечанием следующего характера: роль, которую играет процессуальное право в регулировании общественных отношений (включая непосредственное процессуальное правовое регулирование) настолько значима, что придавать ей характер второстепенной вряд ли корректно — *авт.*

ных отношений и б) деятельность субъектов, наделенных полномочиями осуществлять процессуальную деятельность (управомоченных субъектов). Такой вывод можно подтвердить следующим суждением: «В качестве объекта процессуально-правового регулирования ограничительных отношений предлагаем понимать урегулированные процессуальными нормами общественные отношения, в рамках которых осуществляется правовое воздействие уполномоченного субъекта на участников конкретной социальной связи» (Макогон, 2013:143).

По результатам проведенного исследования, в итоговом варианте есть основания для вывода о том, что под объектом процессуально-правового регулирования следует понимать совокупность определенной группы общественных отношений, урегулированных нормами процессуального права, и процессуальной деятельности специально управомоченных субъектов.

Заключение

В современных условиях модернизации и реформирования всех сфер жизнедеятельности нашего государства наблюдается тенденция к их дальнейшей процессуализации на базе развития и совершенствования процессуального законодательства и практики его применения. Очевидным становится тот факт, что в этом направлении имеются серьезные проблемы, обусловленные как несовершенством, пробельностью, коллизионностью и т.д. законодательства, так и отставанием процессуальной науки от нужд современной практики. Достаточно вспомнить о серьезных упущениях в отраслевом процессуальном законодательстве, дисбалансе материальной и процессуальной составляющих правового регулирования.

В то же время практически вопросы относительно процессуально-правового регулирования редко становятся предметом исследования на уровне общей теории права; накопленные отраслевыми юридическими науками знания (а они, в определенной степени, имеются) пока не получили должного обобщения и развития. На этом фоне представляется весьма актуальным и продуктивным рассмотрение подходов к пониманию сущности объекта правового регулирования и его особого вида — регулирования процессуального, что позволило в итоге определиться с дефиницией объекта такового.

По результатам настоящей работы сделаны выводы следующего содержания, имеющие определенное значение как для дальнейшего развития теории процессуально-правового регулирования, так и для правоприменителя.

В теории права правовое регулирование общественных отношений определяется как процесс целенаправленного воздействия на эти отношения, причем с помощью правовых средств и методов, направленных на стабилизацию и упорядочение таковых. Посредством правового регулирования закрепляются и охраняются общественные отношения, обеспечивается защита их субъектов и т.д. Правовому регулированию подлежат общественные отноше-

ния, уже урегулированные нормами права, а также часть общественных отношений, которая не урегулирована, но нуждается в такой регламентации.

Сущность правового регулирования заключается в правовом воздействии на общественные отношения с целью их упорядочения, осуществляемом управомоченными субъектами (посредством их процессуальной деятельности).

Сферу правового регулирования составляют соответствующие определенным критериям общественные отношения и связи; к таким критериям отнесены следующие: а) социальная значимость, в соответствии с которой правому регулированию подвержены наиболее важные общественные отношения, представляющие особую значимость для личности, общества и государства; б) наличие осознанной воли, в связи с чем предметом правового регулирования выступают только волевые отношения, определяемые сознанием субъектов; в) типичность, повторяемость; г) формальное равенство субъектов правовой жизни, которое проявляется в наделении их в конкретной жизненной ситуации одинаковым объемом корреспондирующих друг другу прав и обязанностей, независимо от пола, расы, служебного положения и т.д.; д) возможность внешнего контроля, что проявляется в том, что правовое отношение, объектом которого являются существенные интересы, является социально контролируемым и может осуществляться лишь на основе ясно выраженных внешних действий, поступков субъектов общественных отношений; е) заинтересованность государства, которое выражается в его роли как официального представителя общества в целом в обеспечении устройства и организации социального порядка путем выявления и разрешения посредством права наиболее существенных проблем совместной жизнедеятельности; ж) своеобразие (специфичность) общественных отношений, подлежащих правовому регулированию. Оно заключается в том, что действия субъектов реализуются посредством субъективных прав и юридических обязанностей, устанавливаемых нормами права, гарантируемых политическими, экономическими, организационными ресурсами государства и охраняемых от нарушения его принудительной силой.

Под объектом правового регулирования и его сущностью следует понимать совокупность общественных отношений и деятельности субъектов и участников этих отношений, подлежащих нормативно-правому регулированию, в целях их упорядочения.

В отличие от объекта правового регулирования, в элементный состав объекта регулирования процессуального входит не вся совокупность (совокупная общность) общественных отношений, а только те, которые уже урегулированы нормами права. Причем, урегулированные, как правило, нормами процессуального права, позволяющими создать соответствующие условия для достижения материально-правового результата, конкретно — для рассмотрения и разрешения юридических дел; и в этом как раз и заключается специфика рассматриваемого понятия.

При формировании подхода к формулированию определения понятия объекта процессуально-правового регулирования надо иметь в виду, что в его состав (содержание) входят: а) определенная группа общественных отношений и б) деятельность субъектов, наделенных правомочиями осуществлять процессуальную деятельность (управомоченных субъектов).

В итоге сделан вывод, согласно которому под объектом процессуально-правового регулирования следует понимать совокупность определенной группы общественных отношений, урегулированных нормами процессуального права, и процессуальной деятельности специально управомоченных субъектов.

Библиографический список / References

- Aleksandrov, N.G. (1950) *Sushchnost' prava (K voprosu o sushchnosti istoricheskikh tipov prava) [Essence of Law (To the Question of the Essence of Historical Types of Law)]*. Moscow: Gosyurizdat Publ. (in Russian).
Александров Н.Г. Сущность права. К вопросу о сущности исторических типов права / Н. Г. Александров. М.: Госюриздат, 1950. 56 с.
- Bakulina, L.T. (2019) *Obshchaya teoriya dogovornogo pravovogo regulirovaniya [General theory of contractual legal regulation]: dis. dokt. jurid. nauk: 12.00.01 [Dis. ... cand. legal of sciences. 12.00.01]*. Moscow. (in Russian).
Бакулина Л.Т. Общая теория договорного правового регулирования: дис. докт. юрид. наук: 12.00.01. М. 2019. 440 с.
- Belyaev, V.P., Nintsiyeva, T.M. (2020) *Sushchnost' i sootnoshenie pravovogo i processual'nogo pravovogo regulirovaniya [Essence and relation of legal and procedural legal regulation]. Law and State: The Theory and Practice. No. 4. (in Russian)*.
Беляев В.П., Нинциева Т.М. Сущность и соотношение правового и процессуального правового регулирования // Право и государство: теория и практика. 2020. № 4.
- Blauberg, I.V., Yudin, E.G. (1973) *Stanovlenie i sushchnost' sistemnogo podhoda [Establishment and essence of the system approach]*. Moscow: Nauka Publ. (in Russian).
Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Становление и сущность системного подхода. М.: Наука 1973. 271 с.
- Borchenko, V.A., Azizov, R.F. (2006) *Ob"ekt i predmet pravovogo regulirovaniya: problema sootnosheniya ponyatii [Object and subject of legal regulation: the problem of the ratio of concepts]. History of State and Law. No. 11. 2–3. (in Russian)*.
Борченко В.А., Азизов Р.Ф. Объект и предмет правового регулирования: проблема соотношения понятий // История государства и права. 2006. № 11. С. 2–3.
- Syankova, YA.V. (2018) *Priroda i mekhanizm pravovogo garantirovaniya [Nature and mechanism of legal guarantee]: avtoref. ... dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.01. [abstract. diss ... cand. legal sciences. Specialty 12.00.01]*. Moscow. (in Russian).
Цыганкова Я.В. Природа и механизм правового гарантирования: автореф. ... дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. М. 2018. 32 с.
- Drobyazko, S.G. (2007) *CHto i kak reguliruet pravo v kontekste formirovaniya social'nogo gosudarstva i grazhdanskogo obshchestva [What and How Law Regulates in the Context of Formation of Social State and Civil Society]. Pravo i demokratiya: sb. nauch. tr. [Law and Democracy: collection of scientific papers]. Bibilo V.N. (ed.) [et al.]. Minsk: Belarussian State University Publ. (18). 3–11. (in Russian)*.

- Дробязко С.Г.* Что и как регулирует право в контексте формирования социального государства и гражданского общества // *Право и демократия: сб. науч. тр. Вып. 18 / редкол.: В. Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. Минск: БГУ, 2007. С. 3–11.*
- Ilichev, L.F., Fedoseev, P.N., Kovalev, S.M., Panov, V.G. (eds.) (1983) *Filosofskii entsiklopedicheski slovar' [Philosophical encyclopedia dictionary]*. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya Publ. (in Russian).
- Философский энциклопедический словарь / Под ред.: Л.Ф. Ильичева, П.Н. Федосеева, С.М. Ковалева, В.Г. Панова. М.: Советская энциклопедия. 1983. 840 с.
- Grevcov, Yu.I. (1975) *Pravootnoshenie — raznovidnost' obshchestvennogo otnosheniya [Legal relationship — a form of social attitude]*. Avtoref. diss... kand. jurid. Nauk [Abstract. diss ... cand. legal sciences. Specialty 12.00.01 — Theory of state and law; History of Political and Legal Doctrines]. Leningrad. (in Russian).
- Грецов Ю.И.* Правоотношение — разновидность общественного отношения. Автореф. дисс... канд. юрид. наук. Специальность 12.00.01 — Теория государства и права; История политических и правовых учений. Л., 1975. 17 с.
- Pin, V.V. (1993) *Teoriya poznaniya. Vvedenie. Obshchie problemy [Theory of knowledge. Introduction. Common problems]*. Moscow: MSU Publ. (in Russian).
- Ильин В.В.* Теория познания. Введение. Общие проблемы. М.: Изд-во МГУ, 1993. 168 с.
- Kozlov, V.A. (1989) *Problemy predmeta i metodologii obshchej teorii prava [Problems of the subject and methodology of general law theory]*. Leningrad: University of Leningrad Publ. (in Russian).
- Козлов В.А.* Проблемы предмета и методологии общей теории права. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1989. 120 с.
- Kulapov, V.L., Mednaya, Yu.V. (2009) *Podnormativnoe pravovoe regulirovanie [Substandard legal regulation]*. Saratov State Academy of Law. Saratov. (in Russian).
- Кулапов В.Л., Медная Ю.В.* Поднормативное правовое регулирование / Саратов. гос. акад. права. Саратов, 2009. 199 с.
- Lazarev, V.V. (1970) *Sfery i predely pravovogo regulirovaniya [Areas and limits of legal regulation]*. *Soviet state and Law*. № 11. 40–46. (in Russian).
- Лазарев В.В.* Сферы и пределы правового регулирования // Советское государство и право. 1970. № 11. С. 40–46.
- Lazarev, V.V. (1980) *Opredelenie sfery pravovogo regulirovaniya [Defining the scope of legal regulation]*. *Pravovedenie [Jurisprudence]*. No. 5. 64–71. (in Russian).
- Лазарев В.В.* Определение сферы правового регулирования // Правоведение. 1980. № 5. С. 64–71.
- Lukashev, M.A. (2006) *Predmet pravovogo regulirovaniya kak kategoriya teorii gosudarstva i prava [Subject of legal regulation as a category of state theory and law]: dis. ... kand. jur. nauk: 12.00.01 [diss ... cand. legal sciences: Specialty 12.00.01]*. Krasnodar. (in Russian).
- Лукашев М.А.* Предмет правового регулирования как категория теории государства и права: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.01. Краснодар, 2006. 220 с.
- Makogon, B.V. (2013) *Processual'no-pravovye ogranicheniya kak atribut deyatelnosti vlastnykh sub"ektov [Procedural and legal restrictions as an attribute of the activity of power entities]*. Monograph. Moscow: Yur-VAK Publ. (in Russian).
- Макогон Б.В.* Процессуально-правовые ограничения как атрибут деятельности властных субъектов. Монография. М.: Юр-ВАК, 2013. 210 с.

- Matuzov, N.I. (1972) *Lichnost'. Prava. Demokratiya. Teoreticheskie problemy sub"ektivnogo prava [Personality. Rights. Democracy. Theoretical problems of subjective law.]*. Saratov: Saratov University Publ. (in Russian).
Матузов Н.И. Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1972. 290 с.
- Osipov, M.Yu. (2008) *Pravovoe regulirovanie kak dinamicheskaya sistema: ponyatie, struktura, funkcii [Legal regulation as a dynamic system: concept, structure, functions.]*: avtoref. ... dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.01 [abstract. diss ... cand. legal sciences. Specialty 12.00.01]. Moscow. (in Russian).
Осипов М.Ю. Правовое регулирование как динамическая система: понятие, структура, функции. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. М., 2008. 23 с.
- Osipov, M.Yu. (2014) *Osnovnye podhody k ponyatiyu i sushchnosti pravovogo regulirovaniya [Basic approaches to the concept and essence of legal regulation]*. *Sovremennye problemy prava i upravleniya [Contemporary problems of law and governance]*. 4-ya *Mezhdunarodnaya nauchnaya konferenciya: sbornik докладов*. Tula: Papyrus Publ. 44–51. (in Russian).
Осипов М.Ю. Основные подходы к понятию и сущности правового регулирования // Современные проблемы права и управления. 4-я Международная научная конференция: сборник докладов / Институт законовещения и управления ВПА. Вып. 4. Тула: Папирус, 2014. С. 44–51.
- Petrov, D.E. (2004) *Otrasl' prava [Branch of law]*. Ed. Baitin M.I. Saratov: GOU VPO "Saratov State Academy of Law" Publ. (in Russian).
Отрасль права / Петров Д.Е.; Под ред.: Байтин М.И. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2004. 192 с.
- Polyakov, A.V. (1994) *Predmet pravovogo regulirovaniya [Subject of legal regulation]*. Moscow. (in Russian).
Поляков А.В. Предмет правового регулирования. М. 1994. С. 21.
- Protasov, V.N. (2014) *Teoriya prava i gosudarstva: kratkii kurs lektsii [Theory of Law and State: A Short Course of Lectures]*. 5th ed., revised and supplemented. Moscow: Yurayt Publ. (in Russian).
Теория права и государства: краткий курс лекций / В.Н. Протасов. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2014. 191 с.
- Shramkova, M.N. (2011) *K voprosu ob ob"ekte processual'no-pravovogo regulirovaniya [On the subject of procedural law]*. *Vektor nauki. Tol'yatinskij gosudarstvennyj universitet*. № 1 (4). (in Russian).
Шрамкова М.Н. К вопросу об объекте процессуально-правового регулирования // Вектор науки. Тольяттинский государственный университет. 2011. № 1 (4). С. 122.
- Shundikov, K.V. (2019) *Upravlenie i samoorganizaciya v pravovom regulirovanii [Governance and self-organization in legal regulation]: monografiya*. Moscow. (in Russian).
Шундииков К.В. Управление и самоорганизация в правовом регулировании: монография. М. 2019. 408 с.
- Tarasov, N.N. (2001) *Metod i metodologicheskii podkhod v pravovedenii: popytka problemnogo analiza [Method and methodological approach in law: attempted problem analysis]*. *Pravovedenie [Jurisprudence]*. 31–50. (in Russian).
Тарасов Н.Н. Метод и методологический подход в правоведении: попытка проблемного анализа // Правоведение. 2001. № 1. С. 31–50.
- Vlasenko, N.A. (2012) *Legal means of combating corruption: scientific-practical guide*. Vlasenko, N.A., Gracheva, S.A. Rafalyuk, E.E. and etc. Moscow: The Institute of legisla-

tion and comparative law under the government of the Russian Federation. Jurisprudence Publ. (in Russian).

Правовые средства противодействия коррупции: научно-практическое пособие / [Н.А. Власенко, С.А. Грачева, Е.Е. Рафалюк и др.; отв. ред. Н.А. Власенко]. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации; ИД «Юриспруденция», 2012. 344 с.

Zdravomyslov, A.G. (1986) *Potrebnosti, interesy, cennosti. Seriya: Aktual'nye problemy istoricheskogo materializma [Requirements, interests, values. Series: Actual problems of historical materialism]*. Moscow: Politizdat Publ. (in Russian).

Здравомыслов А.Г. Потребности, интересы, ценности. Серия: Актуальные проблемы исторического материализма. М.: Политиздат. 1986. 224 с.

Об авторах:

Беляев Валерий Петрович — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права, Юго-Западный государственный университет

ORCID ID: 0000-0003-2666-9047

e-mail: belvp46@mail.ru

Нинчиева Тамила Магомедовна — кандидат юридических наук, доцент, декан юридического факультета Чеченского государственного университета

ORCID ID: 0000-0001-8889-4659

e-mail: tamila761076@mail.ru

About the authors:

Valery P. Belyaev — Doctor of Legal Sciences, professor, professor of the department of theory and history of state and law of the Southwest state university

ORCID ID: 0000-0003-2666-9047

e-mail: belvp46@mail.ru

Tamila M. Ninciyeva — Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of Law of the Chechen State University

ORCID ID: 0000-0001-8889-4659

e-mail: tamila761076@mail.ru